

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭОРТОНИМОВ В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ПАРЕМИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ

Cognitive and Pragmatic Potential of Eorthonyms
in Russian and Spanish Paremic Discourses

Ларионова Марина Владимировна
larionova.m@list.ru

Московский государственный институт международных отношений – МГИМО
Университет МИД России, (Москва, Россия)

Демкина Анастасия Владимировна
a.v.dyomkina@yandex.ru

Московский государственный институт международных отношений – МГИМО
Университет МИД России, (Москва, Россия)

Marina V. Larionova
larionova.m@list.ru

Moscow University of International Relations Ministry of Foreign Affairs – MGIMO
(Moscow, Russia)

Anastasia V. Demkina
a.v.dyomkina@yandex.ru

Moscow University of International Relations Ministry of Foreign Affairs – MGIMO
(Moscow, Russia)

ISSN: 1698-322X ISSN INTERNET: 2340-8146

Fecha de recepción: 09.12.2019

Fecha de evaluación: 08.06.2020

Cuadernos de Rusística Española nº 16 (2020), 27 - 38

РЕЗЮМЕ

В статье с когнитивно-дискурсивных позиций рассматривается прагматическая специфика эортонимов в русском и испанском паремических дискурсах. На основе классификации малых паремиологических единиц с эортонимами уточняется значение лингвокультурных констант, а также форматы реализации коммуникативных и прагматических функций. В работе впервые представлены результаты сравнительно-сопоставительного анализа когнитивно-прагматического потенциала эортонимов в компактных фольклорных формах на материале русского и испанского языков. Приводится разработанная сопоставительная референциально-оценочная типология паремий с эортонимами и даётся оценка роли религиозных праздников в русской и испанской паремиологических культурах, а также их лингвокультурного дифференциала. Подтверждается гипотеза о том, что эортонимы в русских и испанских паремиях представляют собой сложные лингвокультурные и когнитивно-прагматические феномены, которые выполняют ориентирующие, хрононимические, коммуникативные, оценочные и референтные функции.

Ключевые слова: эортонимы, паремический дискурс, когнитивистика, прагматика.

ABSTRACT

The article examines the pragmatic identity of eorhonyms in Russian and Spanish paremic discourses from a cognitive and discursive viewpoint. Basing on the classification of small paremiological units the research defines the meaning of linguocultural constants in them, as well as reveals the formats for the implementation of communicative and pragmatic functions. For the first time the study presents the results of a comparative analysis of the cognitive-pragmatic potential of eorhonyms in compact folklore forms in Russian and Spanish languages. The paper focuses on a developed comparative reference-evaluation typology of paremias with eorhonyms and highlights the role of religious holidays in Russian and Spanish paremiological cultures, as well as estimates the linguocultural differential that may be important for interpretation. The hypothesis is confirmed that eorhonyms in Russian and Spanish paremias are complex linguocultural and cognitive-pragmatic phenomena that perform orienting, chrononymic, communicative, evaluative and reference functions.

Keywords: eorhonyms, paremic discourse, cognitive science, pragmatics.

ВВЕДЕНИЕ

В русской и испанской традиции годичный цикл праздников представляет собой своеобразное смешение и наложение языческой и христианской картин мира, сложное сплетение семантики народной культуры. Анализ узуса и иллюкутивного замысла эортонимов, соединяющих в себе народное и религиозное восприятие мира, в русском и испанском паремических дискурсах, с позиций лингвокультурологии, когнитивистики и прагматики представляется перспективным направлением исследований, позволяющим раскрыть когнитивно-языковые механизмы функционирования эортонимов в паремиях. Ономастическое пространство языка, в частности, теонимы (имена Бога), агеоантропонимы (имена святых), эортонимы (названия религиозных праздников), представляют собой лингвокультурные концепты, обладающие особым содержанием, которое обусловлено духовным миром языкового коллектива и его отношением к христианской религии. Важность изучения религиозной лексики в национальном лингвокогнитивном пространстве заключается в том, что она, обладая особой, неповторимой спецификой, помогает продемонстрировать проявления христианского мировоззрения, его влияния на особенности восприятия и миропонимания носителя определенной культуры (Тимофеев 2001). Сравнительно-сопоставительный анализ паремиологического фонда разных этносов позволяет выявить высшие ориентиры поведения, присущие той или иной народной культуре, изучение которых обретает дополнительную актуальность в условиях доминирования антропоцентрической парадигмы в языкознании и в контексте современной глобализации. Цель данного исследования состоит в изучении прагматических параметров эортонимов в пословичных выражениях — их референции, динамики и оценочности — для выявления значения религиозных праздников в национально-культурном мировоззрении и аксиологии русского и испанского народов.

Авторы опираются на труды отечественных и зарубежных учёных в области паремиологии и фразеологии (В.В. Виноградова), паремического дискурса, референции и оценочности (О.Б. Абакумовой), лингвокультурологии (А.Ф. Журавлевой), классификации агеоантропонимов (И.В. Бугаевой), проблем функционирования агеоантропонимов (А.С. Лаврентьевой), эортонимов и религиозной лексики в целом (К.А. Тимофеевой, С.М. Толстой, А.В. Бакановой). В статье впервые представлены

результаты сопоставительного анализа когнитивно-прагматического потенциала эортонимов на основе исследования русского и испанского паремического дискурсов, благодаря которому была разработана сопоставительная референциально-оценочная типология паремий с эортонимами и дана оценка роли религиозных праздников в русской и испанской паремиологических культурах.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Под паремиями принято понимать пословицы и поговорки, которые являются «результатом опыта, размышления, наставления в виде суждения» (Виноградов 1977). С точки зрения теории речевых актов пословица представляет собой потенциальный косвенный речевой акт, в котором проявляются заложенные в ней нормы социального поведения (Абакумова 2013). Близость русского и испанского народного мировоззрений, среди прочего, проявляется в пристальном наблюдении за природой, погодными изменениями, их отражением в паремиологических единицах с использованием эортонимов, которые задают определённые параметры и правила поведения для языкового коллектива. Согласно классификации, предложенной И.В. Бугаевой, эортонимы — это разряд агнионимов (имён собственных, связанных со святостью), обозначающий христианские праздники, которые детерминируются теонимами (Рождество Спасителя, День Святого Духа, Троица), агиоантропонимами (например, Святой Иоанн Предтеча, San Juan Bautista) и важнейшими религиозными событиями (Воздвижение, Сретение) (Бугаева 2001).

Наиболее частотным видом паремий, в которых употребляются эортонимы, являются фиксированные (Токарев 1973), т. е. привязанные к определённому празднику святого, народные приметы. Они играют заметную и важную роль в жизни и деятельности народа (Ермолов 2013). Учитывая, что любая календарная дата — это либо день памяти одного или нескольких святых, либо значимый христианский праздник, в русском и испанском языках существуют паремии с эортонимами фактически на каждый день. Тем не менее наибольшее количество паремий с эортонимами связано с теми узловыми точками календаря, когда происходящие в природе изменения максимально заметны глазу наблюдателя. Речь идёт о днях зимнего и летнего солнцестояния, а также весеннего и осеннего равноденствия. С тремя из этих праздников в европейской традиции связано максимальное количество примет о погоде и урожае. Согласно трактовке этнографов, это объясняется особой важностью солярного культа для европейских народов даже после крещения (Токарев 1973). В исследовании мы сосредоточились на анализе эортонимов в русских и испанских паремиях, приуроченных к двум крупнейшим солярным праздникам: ко дню летнего солнцестояния — Рождества Иоанна Крестителя и празднику Ивана Купалы (24 июня/7 июля) — и зимнего солнцестояния — Рождества Иисуса Христа (24 декабря/7 января). Выбор объекта исследования обусловлен тем, что с этими религиозными праздниками связано наибольшее количество паремий с эортонимами, что повышает репрезентативность выборки.

Материалом для работы послужила авторская картотека, составленная на основе наиболее авторитетных русских и испанских словарей пословичных выражений, в

которую вошло около 200 паремиологических единиц, содержащих один или два важнейших и культурологически симметричных для русского и испанского религиозного и народного календарей эортонима — Рождество Иоанна Крестителя и Рождество Иисуса Христа.

В ходе исследования проверяется состоятельность следующей гипотезы: эортонимы в русских и испанских паремиологических единицах выполняют ряд особых лингвокультурных и когнитивно-прагматических функций, выходящих за пределы формального обозначения религиозного праздника.

В числе основных методов исследования — описательно-аналитический, состоящий в классификации и систематизации паремиологических единиц с эортонимами; дискурсивный, предполагающий интерпретацию паремий и их прагматических функций на основе контекста коммуникативной и референтной ситуации, а также метод количественной обработки и обобщения данных.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе анализа употребления эортонимов в русских и испанских паремиях выявлено, что в силу специфики разговорной речи, которая является прагматической сферой использования паремий, эортонимы в них в своей полной форме, зафиксированной в религиозных источниках (церковных календарях, месяцесловах), почти никогда не используются. В частности, славянский народный календарь по своей структуре и форме является адаптацией канонического церковного календаря (Толстая 1999). В русском языке полные названия церковных праздников, дней памяти святых в разговорной речи и художественных произведениях принято сокращать и переделывать: *День Рождества Святого Иоанна Предтечи, Крестителя Господня* (24 июня/7 июля) преобразуется в *Рождество Иоанна Крестителя, Рождество Крестителя, Иванов день, Иван-день, Иванову ночь, Ивана*:

На Рождество Крестителя собирают лекарственные травы;

До Ивана просите, детки, дождя у Бога, а после Ивана я, грешный, и сам упрошу.

Процесс трансформации полных названий эортонимов в речи обусловлен упрощённой языковой и культурной компетенцией говорящего и слушающего, стремлением участников коммуникативного события сделать более понятными сложные и многосоставные религиозные термины в крестьянской среде.

Подтверждением универсальности данной прагматической тенденции паремического дискурса является её повторение и в испанском языке: *El día la Natividad de San Juan Bautista, Nacimiento de Juan el Bautista, Natividad del Precursor* сокращается в испанских народных изречениях до *el día de San Juan, San Juan*:

El día de San Juan salen los cigñinos a volar;

Agua por San Juan, quita aceite, vino y pan.

Аналогичное явление прослеживается с эортонимами, обозначающими праздник Рождества Христова: его полное русское название — *Рождество по плоти Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа* — трансформируется в *Рождество, Рождество Христово*. В испанском языке *Navidad, Natividad, el nacimiento del*

niño Jesús, la fiesta de aniversario de nacimiento de Jesús, la festiva noche de la Natividad del Señor получает краткое название — *el Niño*:

Hasta el Niño, ni hambre, ni frío. Del Niño en adelante, frío y hambre.

В приведённых примерах эортонимы выполняют функцию хрононимов, т. е. обозначений временной единицы, тем самым упрощая на прагматическом уровне запоминание и употребление агеоантропонимов (имён святых) и эортонимов. Очевидно, что график сельскохозяйственных работ и погодных изменений, связанных с переменной времён года, оказали значительное влияние на создание множественных паремий с эортонимами, тем самым передавая в ёмкой форме народную крестьянскую мудрость из поколения в поколение и облегчая приобщение языкового коллектива к церковным традициям. Вместе с тем в упомянутых примерах фиксируется омонимичность эортонимов агеоантропонимам, что влечёт за собой сохранение в их семантике референтной соотнесенности с денотатом — святым или святой (Лаврентьева 2017). Иными словами, лексемы *Иван*, *San Juan* образуются в результате эллипсиса эортонимов-словосочетаний и являются не агеоантропонимами, а эортонимами, поскольку их референтом остается праздник святого. Примечательно, что в отличие от испанской традиции, в которой эортоним, как и агеоантропоним, даже в разговорной речи всегда соединён с компонентом «чин святости» — «*San*» — «*свят*ой», в русском языке при употреблении эортонимов в паремиях распространено упоминание лишь одного имени *Иван*:

Ср.: *Al fin y al cabo por San Juan verano;*

Сильна роса на Ивана — к урожаю огурцов.

Встречаются также случаи народного перефразирования дней памяти святых, в частности, в русской традиции праздник Рождества Иоанна Крестителя преобразуется в праздник Ивана-Купала (*День Ивана Купала, Иван-Купала, Купала*). Схожее явление фиксируется и в испанском языке в отношении праздника Рождества Христова: полное название *el nacimiento del niño Jesús* в паремическом дискурсе трансформировалось в краткое — *el Niño*:

San Juan acorta, y el Niño alarga.

Обращаясь к вопросу о происхождении праздника Ивана Купала, отметим, что он обязан своим названием переводу эпитета имени Иоанна Крестителя, выбранном для того, чтобы отразить смысл имени святого. Крещение человека водой — от праславянского *korati* — обозначало ритуальное омовение, очищение, которое осуществлялось в открытых водоёмах (Журавлев 2005). В дохристианские времена на Руси было принято отмечать Купальницу — проводить ритуальные омовения в день летнего солнцестояния. Праздники Купало и Купальницы — это торжества в честь славянского бога Перуна (бога грома и солнца) и богини Зори, которых после Крещения Руси заменили День Святой Агриппины или Аграфены-купальницы (23 июня) и праздник Рождества Святого Иоанна Предтечи, Крестителя Господня (24 июня). Приуроченные к именам христианских святых, эти древние празднества некогда были общи языческому богословию большинства европейских и ряда неевропейских народов: встречались у древних римлян и греков, были известны в древней Индии и Персии. (Коринфский 2008: 255). Впоследствии из пространства народной веры они перешли в разряд суеверий, из обрядов — в обычаи. В качестве наиболее долговечного исторического следа сохранилось их присутствие во многочисленных паремиях:

*Иван Купала делит год пополам;
На Ивана Купала, кого побьют, пропало;
На Купалу дождь — жатва посуху.*

Во всей Европе во время празднования Ивана дня компоненты солярного культа вплетались в единый комплекс первобытных религиозных представлений и действий. Основные из них были связаны с верой в очистительные и продуцирующие свойства огня. Например, в Испании в день Святого Хуана было принято разводить санхуанские костры на вершинах холмов и гор (Токарев, 1973: 110-111). В России главной особенностью праздника Ивана Купалы также были очищающие костры. Через них не только прыгала молодёжь во время весёлых игр, но и прогоняли домашнюю скотину для защиты от болезней; с той же целью матери сжигали в них одежду, снятую с больных детей.

Иванов день в Испании также был началом нового года для наёмных рабочих. С ним они связывали надежду на лучшее будущее: *San Juan de buena estrena, buena comida y mejor cena*. В этот день хозяин трудоустраивал новых работников и прощался со старыми:

*San Juan es venido, mal haya quien bien nos hizo; o mal haya quien bien os hizo.
(De segunda manera son palabras del amo; de la otra de los mozos ingratos, porque entonces se despiden los mozos, olvidados del bien que recibieron).*

Русские и испанские паремии с эортонимами (ПСЭ) *Рождество Иоанна Крестителя* и *Рождество Христово* и их вариации можно разделить на несколько условных групп (ПСЭ1 — ПСЭ8) по схожим функциям. Результаты проведенной классификации представлены в следующей диаграмме.

- (ПСЭ1) — Поговорки, связанные с календарём сельскохозяйственных и животноводческих работ, содержащие наставления крестьянину, агрономические советы и предостережения о том, когда тот или иной продукт находится в стадии полной зрелости. Приведём некоторые примеры:

Иванов день пришёл — траву собирать пошёл;

Ara por San Juan, si quieres coger pan;

Carbón, aceite y sal, cómpralos por San Juan;

Por Navidad cada oveja a su corral;

Los ajos por Navidad, ni nacidos ni por sembrar.

Данная группа паремий является самой многочисленной и составляет 29% от всей выборки пословичных выражений, что указывает на её центральное место в паремическом дискурсе с упоминанием эортонимов и подтверждает ориентирующую коммуникативно-прагматическую функцию паремий с эортонимами для крестьянского мироощущения.

- (ПСЭ2) — Паремии, которые указывают на приметы, предсказывающие погодные и природные изменения, занимают второе место в картотеке, насчитывая 18%:

На Купалу дождь — жатва посуху;

После Ивана не надо жупана (Южн.);

Por San Juan, suelta tu gabán;

Arco por San Juan a la tardada, agua a la mañana;

He покрыл Покров, не покроет и Рождество;

Un mes antes y otro después de Navidad, es invierno de verdad.

- (ПСЭ3) — Пословицы, связанные с толкованием погоды и её влиянием на урожай, встретились в 15% случаев:

До Ивана просите, детки, дождя у Бога, а после Ивана я, грешный, и сам умолю;

На Иванову ночь звездно — много будет грибов;

Agua por San Juan, quita vino y no da pan, pero engorda el melonar;

En San Juan seca la raíz el pan;

Если на Рождество путь хорош, к урожаю гречи;

На Рождество Христово метель — пчелы хорошо роиться будут;

Navidad en viernes, siembra por donde pudieres.

ПСЭ3, с одной стороны, представляют собой логический сплав двух первых выделенных групп, а с другой — самостоятельный тип паремий, поскольку в них подмечается логическая зависимость качества урожая от погодных условий.

- (ПСЭ4) — Паремии, сообщающие о приметах, сопровождающих народные гуляния, празднества (12%):

На Ивана Купала, кого побьют, пропало (на игрищах и при других шалостях);

Noche de San Juan, noche de enramadas, en que los mozos rondan a sus enamoradas;

Navidad en martes, fiestas por todas las partes;

Las fiestas en donde estés, la Navidad en casa.

- (ПСЭ5) — Паремии, указывающие на особую роль сверхъестественных сил в религиозные праздники, а также содержащие суеверные представления крестьян и бытующие в их среде легенды (10%):

На Ивана Купала появляются светляки (светлячки, встреченные празднующими Ивана-Купалу, представляли собой души умерших, которые подобно живым радовались празднику).

Папоротник расцветает в полночь на Ивана Купала (он открывает клады). Иванов день — остерегайся проказов нежити (домовых, водяных, леших, русалок);

Под Рождество и под крещение жгут навоз среди двора, чтоб родители на том свете согрелись;

Шить на Рождество — уродится слепой;

С Рождества до Крещения грех охотиться в лесу (с охотником может несчастье случиться);

En San Juan meigas y brujas huirán;

Si en lunes es Navidad, riquezas has de hallar.

- (ПСЭ6) — Паремии, отражающие хрононимическую функцию эортонима (7%):

Иван Купала делит год пополам;

A Navidad de Santa Lucía, crece el día un paso de gallina;

De Navidad a Navidad, sólo un año va.

- (ПСЭ7) — Паремии, фиксирующие календарную и погодную симметрию Рождества Иоанна Крестителя и Рождества Христа (6%):

El conejo, por San Juan, y la perdiz, por Navidad;

Agua por San Juan, vinagre a la Navidad;

Ni calor hasta San Juan, ni frío hasta Navidad;

De Navidad a San Juan, año cabal;

Una por San Juan, ciento por Navidad (sobre aceitunas).

В русской традиции, в отличие от испанской и каталанской, подобное противопоставление эортонимов в паремиях (Баканова 2017) не встречается, что обусловлено высокой исторической значимостью пары этих двух праздников для испанской лингвокультуры. Симметрия Рождества Иоанна Крестителя и Рождества Христова в испанском сознании сформировалась в том числе благодаря древнему закону XVII в., который обязывал платить дань испанской короне два раза в год: «*Se ha de pagar por San Juan y Navidad*» (Pinilla 1843). Впоследствии традиция трансформировалась в наставление-паремию: *Que no adelante paga, sino que la haga a San Juan y Navidad*. Таким образом, глубинная корреляция этих двух религиозных праздников отразилась в испанском паремическом фонде, и их взаимосвязь сохранилась и после упразднения действовавшего положения.

Испанское религиозное видение мира, в котором эортонимам отведена особенная роль, было перенесено и на испанские территории в Новом Свете. Так, например, в заметке о сельскохозяйственном календаре в колумбийской газете отмечается: *El cacao es de este género; fructifica todo el año; pero las cosechas son por San Juan y Navidad* (Correo Curioso 1801).

- (ПСЭ8) — К заключительной группе других паремий относятся все остальные пословичные единицы с упоминанием указанных эортонимов, которые не попадают ни под одну из выявленных ранее категорий. Данный тип немногочислен (3%), однако в нём также проявляются любопытные лингвокультурные особенности. Например, в отличие от русского

паремиологического дискурса, в испанском эортони́мы актуализируют некоторые приметы в межличностных, в частности, семейных отношениях:

Si a tu marido quieres matar, dale caracoles en el mes de San Juan.

Si quieres bien a tu galán, no le des coles por San Juan.

Rencilla por San Juan, para todo el año es paz.

Особого внимания заслуживает тот факт, что некоторые паремии можно отнести к нескольким группам одновременно:

Пять раз в году солнце играет: на Рождество, Богоявление, Благовещение, Светлое Воскресение, Иоанново Рождение — (ПСЭ5 и ПСЭ7);

Riña por San Juan, paz por Navidad — (ПСЭ7 и ПСЭ8);

Frío por Navidad, calor desde San Juan — (ПСЭ2 и ПСЭ7) и т. д.

Важно подчеркнуть, что паремии практически во всех вышеперечисленных группах приведённой типологии, за исключением ПСЭ6 и частично ПСЭ7, функционируют в качестве косвенного речевого акта и реализуют прагматическую функцию совета и побуждения, т. е. ориентируют и наставляют крестьянина относительно выполнения тех или иных действий в определённый эортонимом период. Превалирование в выборке пословиц с эортонимами, детерминирующими стратегии представления общей оценки ситуации, а также внушения и убеждения слушателя в важности совершения определённого набора процедур, свидетельствует о высокой иллюкутивной силе подобных высказываний. Прослеживается необходимость трактовать такого рода паремии в качестве особого типа коммуникативных, речевых, актов, функционирующих в паремическом дискурсе.

Кроме того, примечательно, что в испанских паремиологических единицах с эортонимами нередко присутствует перенос качеств агеоантропонима на эортоним. В этом проявляется двойная референция, отсылающая и к названию праздника, и к имени святого, отсутствующая в русском паремиологическом дискурсе.

San Juan casero y San Pedro mocero.

San Juan revoltoso; San Pedro chismoso.

Тем самым, эортоним обретает прагматическую категорию оценочности, в характеризующем праздник прилагательном проявляются эмоции говорящего в отношении как эортонима (обозначающего праздник), так и агеоантропонима (называющего святого).

Заслуживает оценки и тот факт, что одни и те же погодные явления в паремиях с эортонимами европейскими народами воспринимаются по-разному (Ермолов 2013, 20-21). Народная мудрость русских и испанских крестьян в этом отношении исключением не является. Так, в русской картине мира дожди на Иванов день считаются признаком хорошего урожая, спасением от засухи, а испанцы видят в них обратное явление:

Ивановские дожди — лучшие золотой горы;

Agua de San Juan, quita vino y no da pan; por agosto, ni pan, ni mosto.

Таким образом, прослеживается лингвокультурный дифференциал в испанских и русских изречениях народной мудрости с эортонимами: оценка одинаковых погодных явлений в один и тот же религиозный праздник по-разному декодируется языковыми коллективами, что необходимо учитывать

при переводе и использовании подобных паремиологических единиц в различных этнокультурных контекстах.

В испанском языке хрононимическая функция эортонимов *San Juan/Иванов день* и *Navidad/Рождество Христово* явно прослеживается в исторической перспективе. В частности, данные праздники выступают синонимами понятия «год» в малых фольклорных формах. Например:

*En lengua española digo
Tengo veinte y tres San Juanes,
Tres años y cuatro lustres
Con veinte y tres Navidades.*

Таким образом, динамичность эортонимов в малых фольклорных формах проявляется в способности к трансформации имен собственных (эортонимов *San Juan* и *Navidad*) в имена нарицательные (*San Juanes*, *Navidades*). Такого рода языковая тенденция обусловлена также высокой степенью распространенности и известности конкретных эортонимов в определённом языковом коллективе — у адресанта и адресата не возникает сомнения, что в данном случае *veinte y tres San Juanes* и *veinte y tres Navidades* должно интерпретироваться как «двадцать три года».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, когнитивно-прагматический потенциал эортонимов в русском и испанском паремических дискурсах определяется интенцией и коммуникативной стратегией говорящего, языковой и культурной компетенцией адресанта и адресата. Эортонимы существенно обогащают и без того насыщенное поле паремического дискурса, актуализируют в сознании слушателя особый прагматический фон, а фиксированные в их семантике лингвокультурные компоненты, выступают в качестве лимитирующего темпорального фактора.

Выдвинутая в исследовании гипотеза подтвердилась: эортонимы в русских и испанских паремиях представляют собой сложные лингвокультурные и когнитивно-прагматические феномены, которые выполняют ориентирующие, хрононимические, коммуникативные, оценочные и референтные функции. Многослойная структура эортонима и особенности его употребления в паремическом дискурсе раскрывают сходства и различия русской и испанской картин мира, демонстрируют присутствие добавочных и скрытых смыслов в пословичных высказываниях.

Приведённая сравнительная классификация паремий с эортонимами позволяет сделать вывод о неразрывной связи религиозных праздников в народных изречениях с профессиональной деятельностью и условиями быта крестьян. Важно подчеркнуть, что максимально частотными оказались паремии с эортонимами, содержащие практические советы и наблюдения, а не абстрактные сюжеты и категории. Подобная тенденция отражает прагматическое предназначение паремий с эортонимами, указывает на неразрывность практической народной мудрости и религиозного мировосприятия. В конечном счёте, несмотря на культурно-национальный колорит проанализированных явлений, прикладная целесообразность, применимость к

реальной жизни играет определяющую роль в частотности их употребления как в русском, так и в испанском языке.

Таким образом, паремический дискурс, насыщенный национально-специфичными прецедентными агиоантропонимами, служит своего рода репрезентативом, визитной карточкой национального ономастического пространства и всего когнитивного и лингвокультурного мировидения народа в сравнении с другими национальными культурами.

БИБЛИОГРАФИЯ

- АБАКУМОВА, О.Б. (2013): *Пословичные концепты в паремическом дискурсе*. Дисс. на соискание уч. степени доктора фил. наук, ФГБОУ ВПО Орловский государственный университет, Орел.
- БАКАНОВА, А.В. (2017): *Паремнологические единицы с эортонимами в каталанском языке*. СПбГУ. Санкт-Петербург.
- БУГАЕВА, И.В. (2006): Агионимы в ономастическом пространстве русского языка. Известия на Научен център «Св. Дасий Доростолски». Силистра: Русенски университет «Ангел Кънчев», Силистра. Книга 1. с. 78-87.
- ВИНОГРАДОВ, В.В. (1977): *Об основных типах фразеологических единиц в русском языке*. Избранные труды. Лексикология и лексикография, с. 140-161. Москва.
- ЕРМОЛОВ, А.С. (2013): *Народная сельскохозяйственная мудрость в пословицах, поговорках и приметах*. Институт русской цивилизации. Москва.
- ЖУРАВЛЕВ, А.Ф. (2005): *Язык и миф. Лингвистический комментарий к труду А.Н. Афанасьева «Поэтические воззрения славян на природу»*. Индрик. Москва.
- КОРИНФСКИЙ, А. (2008): *Народная Русь. Сказания, поверья, обычаи и пословицы русского народа*. Белый город. Москва.
- ЛАВРЕНТЬЕВА, А.С. (2017): *Функционирование агиоантропонимов в испанской лингвокультуре*. Дисс. на соискание уч. степени кандидата фил. наук. МГУ им. М.В. Ломоносова. Москва.
- ТИМОФЕЕВ, К.А. (2001): *Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения*. Новосибирск.
- ТОКАРЕВ, С.А. (1973): *Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы*. Наука. Москва.
- ТОЛСТАЯ, С.М. (1999): *Календарь народный. Славянские древности: Этнолингвистический словарь*. Под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 2, с. 442-446. Москва.

Словари, лексикографические издания и энциклопедии

- BERGUA, J. (1968): *Refranero español (colección de ocho mil refranes populares ordenados, concordados y explicados por J. Bergua; precedidos del Libro de los proverbios morales de Alonso de Barros)*. Madrid: Ediciones Ibéricas.
- CORREO CURIOSO DE SANTA FE DE BOGOTÁ (1801): Num. 34.
- GORREAS, G. (1906): *Vocabulario de refranes y frases proverbiales*. Madrid, Rates, 666 p.

MARTÍNEZ KLEISER, L. (1989): *Refranero General Ideológico Español*. Madrid: Editorial Hernando.

MUSEO DE LAS FAMILIAS (1847): Tomo V, Madrid, Mellado Editor.

PINILLA JUANA LÓPEZ, J. (1843): *Biblioteca de Hacienda de España*, Tomo IV, Madrid.

ДАЛЬ, В.И. (2004) *Пословицы русского народа*. Рус. яз. Медиа. Москва.

BIBLIOGRAPHY

ABAKUMOVA, O.B. (2013): *Poslovichnye koncepty v paremicheskom diskurse*. Diss. na soiskanie uch. stepeni doktora fil. nauk, FGBOU VPO Orlovskij gosudarstvennyj universitet, Orel.

BAKANOVA, A.V. (2017): *Paremiologicheskie edinicy s eortonimami v katalanskom yazyke*, SpbGU.

BERGUA, J. (1968): *Refranero español (colección de ocho mil refranes populares ordenados, concordados y explicados por J. Bergua; precedidos del Libro de los proverbios morales de Alonso de Barros)*. Madrid: Ediciones Ibéricas.

BUGAEVA, I.V. (2006): *Agionimy v onomasticheskom prostranstve russkogo yazyka*. Izvestiya na Nauchen cent'r «Sv. Dasij Dorostolski». Silistra: Rusenski universitet «Angel K"nchev», Silistra. Kniga 1. s. 78-87.

CORREO CURIOSO DE SANTA FE DE BOGOTÁ (1801): Num. 34.

DAL', V.I. (2004) *Posloviцы русского народа*. Рус. yaz. Media, , Moskva.

GORREAS, G. (1906): *Vocabulario de refranes y frases proverbiales*. Madrid, Rates, 666 p.

ERMOLOV, A.S. (2013): *Narodnaya sel'skohozyajstvennaya mudrost' v poslovičah, pogovorkah i primetah*. Institut russkoj civilizacii. Moskva.

KORINFSKIJ, A. (2008): *Narodnaya Rus'. Skazaniya, poveriya, obyčaj i poslovičy russkogo naroda*. Belyj gorod. Moskva.

LAVRENT'eva, A.S. (2017): *Funkcionirovanie agioantroponimov v ispanskoj lingvokul'ture*. Diss. na soiskanie uch. stepeni kandidata fil. nauk, Moskva, MGU im. M.V.Lomonosova.

MARTÍNEZ KLEISER, L. (1989): *Refranero General Ideológico Español*. Madrid: Editorial Hernando.

MUSEO DE LAS FAMILIAS (1847): Tomo V, Madrid, Mellado Editor.

PINILLA JUANA LÓPEZ, J. (1843): *Biblioteca de Hacienda de España*, Tomo IV, Madrid.

TIMOFEEV, K.A. (2001): *Religioznaya leksika russkogo yazyka kak vyrazhenie hristianskogo mirovozzreniya*, Novosibirsk.

TOKAREV, S.A. (1973): *Kalendarnye obyčaj i obyady v stranah zarubezhnoj Evropy*. Nauka. Moskva.

TOLSTAYA, S.M. (1999): *Kalendar' narodnyj. Slavyanskije drevnosti: Etnolingvističeskij slovar'*. Pod obščh. red. N.I. Tolstogo, M. T. 2, s. 442-446.

VINOGRADOV, V.V. (1977): *Ob osnovnyh tipah frazeologičeskikh edinic v russkom yazyke*. Izbrannye trudy. Leksikologija i leksikografija. S. 140-161. Moskva.

ZHURAVLEV, A.F. (2005): *Yazyk i mif. Lingvističeskij kommentarij k trudu A.N. Afanas'eva «Poeticheskie vozzreniya slavyan na prirodu»*. Indrik. Moskva.